

© 2012 г.

Юрий Князев

доктор экономических наук

главный научный сотрудник Института экономики РАН

(e-mail: kyuk151@rambler.ru)

СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ЭКОНОМИКА

Глобальный кризис актуализировал вопрос о социальной справедливости в экономике и о возможности превращения капитализма в более справедливое общество. В статье уточняется понятие «справедливость» вообще и в применении к рыночной экономике. Утверждается, что современный цивилизованный капитализм с социально-регулируемой рыночной экономикой, к сожалению, все еще сохраняет свои системные пороки и страдает дефицитом справедливости. С учетом этого автор рассматривает возможные направления движения России к более справедливому обществу.

Ключевые слова: социальная справедливость, эффективная экономика, справедливое общество.

В развитии современного глобального кризиса прослеживаются несколько этапов: начался он в финансовой сфере, затем перекинулся на реальное производство, некоторое хозяйственное оживление после достижения дна экономического спада совпало с обострением всеобщего долгового кризиса, после чего последовала фаза социальных потрясений. Резко усилившиеся в 2011 г. массовые волнения, охватившие как ранее благополучные, так и менее развитые европейские страны, а также ряд арабских государств Северной Африки и Ближнего Востока, были, несомненно, обусловлены последствиями кризиса, выразившимися в замедлении хозяйственной активности, росте безработицы, падении уровня жизни основной массы населения, сокращении государственных социальных программ в условиях строгого режима экономии, вызванного необходимостью уменьшения бюджетных дефицитов и выполнения срочных долговых обязательств. Революционные события в арабских странах, приведшие к смене правящих режимов, также связаны с последствиями кризиса, хотя там и не было проблемы чрезмерной государственной задолженности. Инициатором перемен там стало молодое поколение людей, сумевших получить хорошее образование, но не способных найти работу в условиях кризисной экономической депрессии. Антиправительственные выступления пошли по второму кругу, когда оказалось, что жизнь после революций не налаживается, а становится еще хуже.

Как само возникновение кризиса, так и его разрушительные последствия привели к тому, что вновь актуализировался вопрос о социальной сущности капитализма, о его жизнеспособности, о совместимости этого общества с общечеловеческими идеалами справедливости. Окрепло всемирное движение антиглобалистов, получившее поддержку в лице тех, кто осознал пороки не только современной несправедливой глобализации, но и господства финансового капитала как такового. Волна протестов, прокатившаяся одновременно по восьмидесяти двум странам под красноречивым лозунгом «Захвати Уолл-стрит!», свидетельствует о все более массовом понимании истинных причин кризисных перипетий, о нежелании простых людей в одиночку расплачиваться за просчеты и непомерную алчность финансистов, ввергших мир в долговую катастрофу и благополучно уходящих от ответственности за свои деяния, продолжая и в разгар кризиса наживаться на использовании огромных бюджетных средств и возросших биржевых и валютных махинациях.

В этой связи оживилась дискуссия о возможности превращения современного капитализма в более справедливое общество. Потребовалось уточнение самого понятия «справедливость» в применении к экономике, построенной на принципах рыночной конкуренции и максимизации предпринимательской прибыли.

О современном понимании справедливости

О справедливости в повседневной жизни и в экономике задумывались многие лучшие умы человечества. Известны разные подходы к интерпретации этого понятия, в том числе и среди экономистов. Общее для них – тесная увязка справедливости с нравственностью, выведение ее сущности из господствующих моральных принципов.

Действительно, понятие справедливости принадлежит в первую очередь к числу нравственных ценностей. И как любые нормы морали оно относительно, изменяется на конкретных этапах развития человечества. Даже религиозные заповеди, преподносимые как божественные заветы на вечные времена, отражали уровень нравственности того периода, когда они были впервые сформулированы богословами. Они неприменимы к эпохе дикости, когда, например, убийство человека человеком было в порядке вещей и являлось средством выживания у людоедских племен. С другой стороны, в наше время утверждаются, например, все более либеральные правила сексуальных и иных взаимоотношений между супругами и среди молодежи, которые уже не связывают себя запретами типа “не пожелай жены ближнего своего” или “жена да убоится мужа своего”.

Но относительность моральных норм и понимания справедливости, объясняемая особенностями конкретных этапов развития общества, не

означает, что они не имеют общечеловеческого стержня, отражающего природу человека как разумного и общественного животного. Решающее значение здесь имеет то, что люди вынуждены жить в обществе себе подобных и их развитие непосредственно зависит от коллективистских условий их бытия. Вне общества, как показывают отдельные реальные примеры длительной жизни детей и взрослых в изоляции или в среде диких животных, человеческая личность деградирует и утрачивает свои прежние качества и даже инстинкты (взрослый ребенок вновь начинает ходить на четвереньках).

Неизбежная жизнь в коллективе требует от каждого отдельного человека приспособления к условиям совместного существования. Он вынужден подчинять свои индивидуальные желания и стремления объективным требованиям выживания в борьбе с суровой природой и хищниками животного мира. Вопреки некоторым эгоистически настроенным индивидам, основная масса людей осознает жизненную необходимость коллективизма и сознательно ограничивает свои индивидуалистические склонности. Так возникали всеобщие неписанные правила поведения, которые позднее получили название норм морали (или нравственности). Необходимость борьбы с теми, кто не признает этих норм или по разным причинам нарушает их, заставляет общество применять к ним меры принуждения, которые с появлением государства закрепляются в законодательных актах. Морально-нравственные, юридические, организационные и иные средства обеспечения нормальной жизни самых разных людей в одном обществе объединяются в понятие культуры в широком смысле, которая создает условия для выживания и дальнейшего совершенствования как отдельного человека, так и всего человеческого рода.

Вопрос о роли общества в формировании и развитии человека приобретает в настоящее время особую важность. Это связано с тем, что на почве современных гуманистических идей проявилась тенденция провозглашать безусловный примат человека над обществом. Характерным в этом отношении является название темы “круглого стола”, организованного 30 марта 2011 г. редакцией журнала “Мир перемен” и сектором социальной философии Института философии РАН – “Будущее капитализма, факторы изменений: человек или общество?”. По словам участницы дискуссии В. Федотовой, идет жаркий спор о том, “что изменит капитализм: человек или общество?”¹. Сторонники социально-психологического подхода утверждают, что “все дело в человеке, и чтобы ослабили уг-

¹ Капитализм: меняющийся или уходящий? (заседание за “круглым столом”) // Мир перемен. 2011. № 2. С. 111.

розы сегодняшнего дня, он должен измениться”¹. Налицо явное противопоставление человека и общества, причем не в пользу последнего. Разберемся в этом вопросе подробнее.

Выяснение первичности человека или общества сродни схоластическому спору о том, что было раньше – яйцо или курица. Очевидно, что исторически человек и общество возникли и развивались одновременно, неразрывно друг от друга, так как человеческие (в отличие от животных) качества могли сформироваться только в общественной среде, во взаимодействии индивидов друг с другом. Следовательно, человек не может состояться вне общества, все подлинно человеческое в нем обязано именно обществу, без которого он остался бы просто животным с соответствующими инстинктами. Вопрос же о том, что изменит капитализм: человек или общество, может иметь лишь один ответ – люди, понимаемые одновременно как индивиды и как единый коллектив.

Неразрывность человека и общества, невозможность отделить одного от другого вытекает из самого диалектического единства и реального взаимодействия этих двух взаимосвязанных субъектов. Человек появляется на свет по воле своих родителей, как бы независимо от общества, но сразу же попадает в определенные общественные, прежде всего семейные, условия. По своему интеллектуальному уровню и жизненному опыту новорожденный представляет собой “чистый лист бумаги”, на котором еще предстоит написать его будущую судьбу. Генетически он наследует от родителей их физические особенности, а также некоторые интеллектуальные и иные способности, но отнюдь не готовые знания и опыт, которые ему лишь предстоит приобрести. Получает же он их не только от своих родителей в семье, но и от воспитания и образования в общественных структурах.

Каждый вновь родившийся индивид вынужден заново проходить весь путь от незнания и неопытности к полноценной человеческой личности, которая формируется под влиянием современных ему условий общественной жизни. Нормы морали и требования законов, стереотипы поведения и достигнутый уровень жизни представляют собой накопленное за все время существования человечества богатство, которое новорожденному только предстоит освоить. По сравнению со всем аккумулированным общественным багажом кратковременная жизнь человека, подверженная его эмоциям и страстям, предстает как собрание проб и ошибок на пути к познанию и совершенству. Именно этим и объясняется давно замеченная неспособность отдельного человека поступать столь же мудро, как того требует от него застигнутое им время. Потому-то справедли-

¹ Там же.

во утверждение, что природа человека мало изменилась, несмотря на достигнутый человечеством несомненный технический и общественный прогресс. Отдельным человеком движет его совокупная природа, включающая как изначальные животные инстинкты, так и приобретаемый на протяжении жизни социальный опыт. Индивидуализм и коллективизм представляют собой два неизбежных, хотя и противоречивых, начала человеческой личности, и в каждом конкретном человеке они могут сочетаться и преобладать в разной мере. Поэтому отдельные люди по-разному соответствуют высоким общественным требованиям, а некоторые из них не выглядят разумнее и добрее своих древних предков.

Человек, начинающий свою жизнь с “чистого листа”, подвержен противоречивым влияниям родителей и общества. Общественная среда исторически все-таки прогрессирует, несмотря на периодические откаты назад, даже к варварству и бесчеловечности, как это происходило в новейшее время при фашистских и тоталитарных режимах в разных странах. Однако окончательный выбор остается за конкретным человеком, чем и объясняется наличие в обществе как законченных эгоистов и тяжелых преступников, так и законопослушных граждан и пассионарных альтруистов. Если каждый человек всякий раз заново и мучительно усваивает накопленный исторический опыт, то вся совокупность взрослых людей его реально выражает и действует в соответствии с достигнутой общественной степенью зрелости.

Возвращаясь к роли личности и общества в историческом прогрессе, хотелось бы подчеркнуть, что **общество постепенно созревает для перемен к лучшему. Выразителями и проводниками этих перемен становятся мыслящие и активные люди, берущие на себя ответственность за проведение преобразований и их последствия. Однако их роль нельзя абсолютизировать, поскольку при смене общественно-экономических формаций, включая дальнейшую судьбу нынешнего капитализма, в конечном счете решающее значение имеет эволюция в сознании и поведении массовых слоев населения, недовольных собственным положением в обществе и потому требующих перемен.** Именно такая эволюция служит если не «спусковым крючком» для начала трансформаций, то в любом случае условием преобразований. Успех преобразований зависит от степени зрелости общества и исчерпания его прежних движущих сил и средств. История знает множество примеров, когда инициированные пассионариями перемены заканчивались в конечном счете крахом, если они не соответствовали подлинным интересам саморазвития общества.

Поскольку люди постоянно сталкиваются с неприемлемым поведением своих сородичей, соседей, знакомых и с недостатками обществен-

ной организации жизни, у них появляется желание улучшить свои взаимоотношения и установить честные правила поведения, не ущемляющие их душевный комфорт, самооценку, гордость, личные интересы в целом. Движет ими неистребимое чувство справедливости, которое изначально ассоциируется с честностью и равенством (дети, не зная слова “справедливость”, говорят “это не честно”, когда сталкиваются с ущемлением своего понимания равенства или других своих прав). Справедливость для любого человека означает прежде всего уважение другими людьми завоеванного им индивидуального статуса. Со временем приходит понимание, что и он должен уважать интересы других, а следовательно, свобода каждого в отстаивании своих интересов кончается тогда, когда она начинает ограничивать аналогичную свободу других. Справедливость в самом широком смысле – это идеальное состояние комфорта сразу для всех людей, что предполагает готовность каждого отдельного человека поступиться своими чрезмерными притязаниями ради всеобщего блага.

Справедливость и эффективность в экономике

Справедливости в экономическом смысле присущи основные характеристики этого общего понятия. Классик политэкономии А. Смит уделял понятию справедливости серьезное внимание при рассмотрении общей проблематики рыночного хозяйства. В работе «Теория нравственных чувств»¹ он изложил свой взгляд на моральные стороны жизнедеятельности человека и общества. Смит, в частности, считал, что невозможно объяснять бедность, не рассматривая проблему неравенства. В его трудах справедливость и беспристрастность предстают как фундаментальные понятия, без которых по сути дела невозможно нормальное функционирование рынка. И сегодня интерес к этой проблеме не только не угасает, а наоборот возрастает под воздействием мирового финансово-экономического кризиса. Одним из свидетельств этого служит появившаяся в разгар кризиса книга нобелевского лауреата А. Сена «Идея справедливости»².

Стремление к экономической справедливости означает сначала бессознательную, а затем и осознанную тягу человека к равным возможностям занятия хозяйственной деятельностью и к такому присвоению ее результатов, которое бы не приводило к закреплению временного имущественного неравенства, возникающего вследствие разных способностей людей и несовершенства среды их жизнедеятельности.

¹ Смит А. Теория нравственных чувств. М.: Республика. 1997.

² Sen A. The idea of Justice. L.: Allen Lane. 2009.

Наиболее дискутируемой в настоящее время является проблема соотношения между справедливостью и экономической эффективностью. Широко распространена точка зрения, что эти два понятия несовместимы, что большая справедливость снижает эффективность народного хозяйства. На самом же деле это далеко не так. Более того, практика показывает, что **справедливое решение часто оказывается самым эффективным**. Проиллюстрировать это можно на примере плоской шкалы подоходного налога, которая при ближайшем рассмотрении оказывается менее эффективной, чем прогрессивная шкала.

Когда сторонники прогрессивного налогообложения выступают за отмену плоской шкалы в 13% и повышение нормативов взимания этого налога с более высоких личных доходов физических лиц, то их противники ссылаются на трудности налогового администрирования и на возможный уход в тень незаинтересованных в этом предпринимателей и наемных работников. На самом же деле на выплату части зарплаты в конвертах толкают высокие социальные отчисления из общего фонда заработной платы предприятий и коммерческих организаций, которые нервно реагируют на повышение соответствующих налоговых ставок и требуют их снижения в интересах развития бизнеса. Здесь же как раз действует плоская шкала налогообложения, которая в России сначала была увеличена до 34%, затем снижена до 30%, а для малых предприятий – до 20%, но остается единой, не взирая на размер конкретных окладов, и не гарантирует от налоговых злоупотреблений. Более того, получатели свыше 462 тыс. руб. в год освобождаются от уплаты страховых пенсионных и медицинских взносов из превышающих этот размер сумм. Если заработавшие в месяц до 38,5 тыс. руб. отчисляют 30%, то получившие, например, 1 млн руб. уплачивают всего лишь 1,15% от своих заработков. Очевидно, что это вопиющая несправедливость. Нельзя признать обоснованными и постоянные требования крупных бизнесменов снизить их якобы непосильное налоговое бремя. По крайней мере неизвестно ни одного случая банкротства ранее успешных предприятий или банков по причине чрезмерно высокого налогообложения, как и внезапного обнищания их собственников и наемных работников. Это подтверждается статистически: если 54,4% прибыли российских компаний (1,62% ВВП) расходовалось в 2010 г. на вложения в производство, то на выплату дивидендов и разных бонусов направлялось 45,6% (1,35% ВВП), и это несмотря на якобы неподъемные налоги. В то же время огромная масса занятых в обществен-

ной сфере и на других низкооплачиваемых рабочих местах с большим трудом сводят концы с концами¹.

Сговор между хозяином и его рабочими с использованием «черного нала в конвертах» происходит на стадии налогообложения валового фонда заработной платы предприятий. В этом заинтересованы обе стороны незаконной сделки, желающие уклониться от уплаты социальных отчислений. Предотвратить эти криминальные деяния можно только путем строгого бухгалтерского контроля со стороны налоговых органов и жестким и неотвратимым наказанием преступников из числа бизнесменов. Взимание же подоходного налога при выплате каждому работнику ежемесячной зарплаты никак не приводит к снижению прибыли предпринимателей, как это происходит при налогообложении совокупного фонда заработной платы. Уменьшаются лишь заработки наемных работников на сумму, соразмерную их величине и прогрессивной шкале налога, что безболезненно для бизнеса и справедливо для лиц с чрезмерно различающимся уровнем доходов.

В развитых странах основная налоговая нагрузка приходится именно на личные доходы, из которых изымается иногда до 80% их объема. В США подоходный налог в 2010–2011 финансовом году составил 8,4% ВВП страны и 43,6% доходов федерального бюджета, в то время как в России он равен 3,6% и целиком поступает в местные бюджеты². На Западе применение высоких прогрессивных ставок этого налога никак не влияет на снижение экономической эффективности и конкурентоспособности бизнеса и не уменьшает прибыль предпринимателей. Но зато таким путем происходит автоматическое выравнивание получаемых гражданами доходов, разница между которыми снижается реально до приемлемого пяти- или шестикратного уровня.

Никакого насильственного ограничения высоких доходов при этом не допускается. Просто люди сами не заинтересованы в получении сверхвысоких доходов, львиная доля которых изымается в бюджет, и ориентируются на оптимальные заработки, соответствующие средним градациям шкалы налоговых ставок. А это в свою очередь дает им возможность не прилагать чрезмерных трудовых усилий ради получения повышенной зарплаты, что делает их труд более комфортным и позволяет получать дополнительные доходы в другом месте, работая на полставки или в домашних условиях. В результате этого происходит общее удешевление рабочей силы и повышение конкурентоспособности, а следовательно, и эф-

¹ Карачаровский В. Ресурсы инновационного роста в России // Общество и экономика. 2011. № 10. С. 10.

² Аргументы и факты. 2011. № 48. С. 23.

фективности производства. Единственной же причиной настаивания на плоской шкале налогообложения является у нас нежелание обладающих властью высокодоходных социальных групп платить подходящий налог по более высокой ставке.

Приведенный пример позитивного влияния большей справедливости в распределении доходов на экономическую эффективность красноречиво свидетельствует о принципиальной непротиворечивости этих двух понятий. Социальная справедливость в экономической сфере не достигается одномоментно, ее усиление представляет собой длительный исторический процесс. Каждый шаг в достижении большей справедливости сопряжен с преодолением реальных противоречий между противоположными началами в человеческой личности и обществе, а именно индивидуализмом и коллективизмом. При этом справедливость достигается в борьбе против чрезмерного ущемления обоих этих начал путем достижения определенных компромиссов между ними на разных этапах развития человечества. В результате этого все больше утверждаются свобода и процветание личности и одновременно гуманизм и цивилизованность общества, обеспечивающие общий прогресс вопреки периодическим застоям и попятным движениям в ходе общечеловеческой эволюции.

Историческая тенденция преодоления несправедливости

Стремление к устранению несправедливости в отношениях между людьми представляет собой постоянную историческую тенденцию. Неравенство индивидов явно бросается в глаза и заставляет общество смягчать наиболее очевидные его проявления. Наиболее нетерпимыми оказались различия в физической силе и степени агрессивности разных людей. Понимая, что устранить их невозможно, общество пошло по пути ограждения более слабых от посягательств более сильных и агрессивных с помощью обязательных для исполнения законов, предусматривающих суровые меры наказания за преступления против личности.

Особой проблемой стало неравенство мужчин и женщин с точки зрения их физических характеристик и личностных прав, проистекающее не только по причине особенностей женского организма (“слабый пол”), но и из-за устойчивых исторических традиций подчиненности женщин мужчинам в семье и обществе. Эмансипация женщин коснулась их сексуальных и семейных отношений, а также трудовых и политических прав (свободного доступа к профессии и занятию бизнесом, равной оплаты за равный труд, всеобщего избирательного права, участия в политической и общественной жизни). С помощью законодательства в большинстве стран обеспечен равный с мужчинами статус женщин, хотя в реальности их права соблюдаются не всегда полностью.

Прогресс, достигнутый в устранении несправедливости, связанной с различиями в физической силе людей, не затронул сферу их интеллектуальных способностей, которые также весьма различаются у разных индивидов и оказывают существенное влияние на их статусное и материальное положение. Эта проблема в общем плане даже не ставится то ли по причине невозможности как-то компенсировать такие различия, то ли из-за отсутствия в обществе осознанной необходимости в такой компенсации. Сама же по себе проблема разного интеллектуального уровня людей явно существует.

До сих пор в поле зрения попадали лишь люди с очевидными отклонениями в интеллектуальном развитии (с синдромом Дауна, например), и общество оказывает им материальную и психологическую помощь и стремится культивировать отношение к ним как к обычным людям, защищая их человеческое достоинство и морально (а иногда и юридически) осуждая тех, кто этому противится. Защита интеллектуальной собственности также относится к данной проблеме, но степень ее справедливости довольно спорна: с одной стороны, защищаются материальные интересы интеллектуалов и авторов произведений искусства, а с другой, игнорируются духовные потребности миллионов людей в свободном доступе к культурным богатствам, и это требует установления разумного баланса разнонаправленных интересов.

В разные эпохи господствовавшее понимание справедливости было различным. Оно каждый раз соответствовало сложившемуся общественно-экономическому устройству. Но оно никогда не удовлетворяло большую часть общества, считавшего недостаточно справедливыми существовавшие порядки и стремившегося их улучшить.

На заре человечества преобладали эгалитарные представления о справедливости как о полном равенстве всех людей в доступе к средствам существования, независимо от способа их добывания в условиях естественного разделения труда. Равенство соблюдалось в потреблении пищи и одежды, причем не механически, а в зависимости от разных потребностей конкретных членов общины (мужчин, женщин, детей, стариков).

В дальнейшем развитие пошло по пути возникновения и утверждения частной собственности не только на материальные ресурсы, но даже на людей. При рабовладельческом строе рабы были исключены из основной массы свободных людей, и ни о какой справедливости по отношению к ним не было речи. Но несправедливость присутствовала и во взаимоотношениях между патрициями и плебеями, выражаясь в имущественном и статусном неравенстве.

С исчезновением рабства несправедливость не исчезла, в общественном плане она выражалась в неравенстве между феодалами и беззе-

мельными или малоземельными крестьянами, положение которых было зависимым от произвола крупных землевладельцев, а при крепостном праве оно мало чем отличалось от рабского.

Капитализм покончил с предыдущими формами зависимости людей, ограничивавшими свободу их передвижения и занятия трудовой деятельностью. В рыночной экономике господствует принцип равенства всех перед законом и свободного распоряжения своими физическими силами и трудовыми навыками. Однако выбор рода занятий не всегда зависит от желания самого человека. Статистически установлено, что число лиц, имеющих предпринимательские способности, не превышает, как правило, 5% численности населения. Все остальные имеют возможность стать наемными работниками, если они не относятся к разряду самозанятых (ремесленников, индивидуальных или семейных сельскохозяйственных производителей, лиц свободных профессий). «...Каждый человек не может стать предпринимателем, большая часть обречена на наемный труд, успехи зависят от наличия средств, от физического состояния человека и многих других факторов»¹. Таким образом, капитализм не устранил общественную несправедливость, выражающуюся в существенно разном положении капиталистов и наемных рабочих.

Поэтому в центре внимания с точки зрения соблюдения справедливости оказались именно наемные работники, которые в период утверждения капитализма были экономически бесправными и полностью зависели от произвола своих хозяев. Благодаря профсоюзам и иным средствам классовой борьбы на рубеже прошлого и позапрошлого веков в передовых странах появилось рабочее законодательство, которое регулировало основные условия труда (продолжительность рабочего дня и трудовой недели, уровень заработной платы, средства охраны труда, систему штрафов и поощрений). В дальнейшем наемные работники получили право на ежегодный оплачиваемый отпуск, пенсионное обеспечение, обязательное заключение коллективного договора с предпринимателем об условиях их труда и быта на предприятиях. Сегодня все эти вопросы строго регламентированы законами, за соблюдением которых тщательно следят профсоюзы, политические партии и само государство. Однако это не значит, что с несправедливостью при капитализме покончено. Напротив, она присутствует не только по отношению к трудящимся, но проявляется и во многих других сегментах буржуазного общества, включая взаимоотношения между предпринимателями.

¹ Дейкин А. Текущий мировой кризис как следствие краха неолиберализма // Мир перемен. 2011. № 3. С. 26.

С этим не могут смириться не только непосредственно страдающие от этого люди, но и многие представители господствующей элиты, для которых дороги идеалы справедливости. *В наши дни центр тяжести этой проблемы окончательно переместился в область имущественного неравенства между людьми*, из которого проистекают все остальные проявления несправедливости в современном обществе.

Поиски более справедливой альтернативы капитализму

Неудовлетворенность существующим общественным устройством наиболее радикальным образом выражали философы и публицисты периода становления капитализма (Кампанело, Гоббс, Оуэн, Дидро, Руссо, Вольтер). В своих произведениях они создавали идеальный с их точки зрения образ будущего общества, главной характеристикой которого было равенство людей и справедливость для всех. Со вступлением капитализма в фазу зрелости и обострением его многочисленных противоречий усилилась критика его недостатков, и возникшая ранее коммунистическая идея обрела черты реального общественного проекта. Под идейным влиянием марксизма предпринимались попытки изменить несправедливый общественный строй и создать альтернативный ему порядок. Эти попытки типа Парижской коммуны были кратковременными и безуспешными. Самым длительным оказался продолжавшийся три четверти века эксперимент построения социализма в Советском Союзе, закончившийся развалом страны и восстановлением капиталистических порядков, причем в самом нецивилизованном и даже криминальном исполнении.

Оставляя в стороне оценку меры справедливости реального социализма – общества без капиталистов и помещиков, где частная собственность была заменена государственной, а на место свободного рынка пришло централизованное планирование народного хозяйства – следует подчеркнуть, что **новый общественный строй создавался как полный антитепа капитализму. Именно поэтому он представляет собой бесценный исторический опыт, дающий ответ на вопрос, возможен ли более прогрессивный строй, полностью отрицающий своего предшественника. Не объясняется ли неуспех реального социализма тем, что были отброшены некоторые важнейшие, исторически выверенные достижения всего предшествовавшего развития общества, без которых дальнейший прогресс просто невозможен?** Попробуем беспристрастно ответить на этот непростой вопрос.

Очевидное фиаско, которое потерпел социализм, его поражение в соревновании с капитализмом по таким важнейшим показателям, как экономическая эффективность и жизненный уровень населения, говорят о том, что уравнительная справедливость не обеспечила поступательного

развития общества, потерявшего внутренние стимулы к ускоренному росту производства и повышению его продуктивности. Постоянное подстегивание государством мотивации работников к производительному труду на благо всего общества не находило должного отклика в среде тех, кто привык руководствоваться своими устремлениями к личному счастью и индивидуальному богатству. Человеческая природа протестовала против навязывавшегося подчинения частных интересов общественным, ограничений личной инициативы, уравнительного распределения жизненных благ вне зависимости от потенциальных возможностей индивидов добиваться лучшей доли. Государственная и колхозно-кооперативная собственность воспринималась большинством населения не как совместная, а как ничейная, не принадлежавшая каждому человеку в отдельности. Отсюда рождалось безразличное, отчужденное отношение к общественной собственности, приводившее к расточительству, расхищению государственных средств и нерачительному использованию общего имущества.

Принятая при социализме трактовка социальной справедливости вступила в противоречие с экономической эффективностью, требовавшей не принудительной, а добровольной мотивации к труду, не ограничения, а развязывания творческой инициативы всех работников, независимо от их места в социальной иерархии. Попытки добиться этого в рамках общественной собственности путем реформирования хозяйственной системы, усиления хозрасчета, расширения самостоятельности предприятий, увязывания оплаты труда с конечными производственными результатами не привели к желаемым результатам. Напротив, ослабление плановой дисциплины и развязывание бесконтрольной инициативы хозяйственных единиц, объявлявших себя независимыми кооперативами и ориентировавшимися на зарабатывание денег с целью личного обогащения, окончательно подорвали административно-командную систему и разрушили экономику, оказавшуюся неспособной в новых условиях элементарно производить товары и снабжать ими население страны. Все это происходило при одновременном усилении гласности и снятии запретов на поступление информации о завидном положении людей в развитых капиталистических странах. И неудивительно, что в общественном мнении возобладала готовность отказаться от дальнейших экспериментов на социалистической почве и вернуться к частнособственническому рыночному капитализму. Это произошло еще до августовского (1991 г.) путча ГКЧП и роспуска СССР, чем и объясняется соответствующее (активное неприятие в первом случае и равнодушие во втором) отношение большинства народа к этим событиям.

Утрата постсоветских иллюзий

Резкий экономический спад, галопирующая инфляция, внезапное обнищание большинства населения, оказавшегося на грани физического выживания, быстро развеяли иллюзии относительно скорейшего улучшения жизни в новых условиях. Приватизация государственной собственности ничего не дала обыкновенным гражданам и привела лишь к появлению всесильных, сказочно богатых олигархов и тонкой прослойки мелких торговцев и дельцов в сфере услуг. Остатки государственной собственности были разворованы, а немалые бюджетные средства все интенсивнее перетекают в руки коррупционеров всех мастей (государственных служащих, военной и правоохранительной бюрократии, руководящих работников здравоохранения, образования, социальной сферы, а также бизнесменов, охотно вступающих в криминальный сговор с держателями бюджетных средств). В стране процветает коррупция, представляющая собой противозаконное, криминальное, основанное на использовании административного ресурса присвоение средств государства и частных лиц. В среде предпринимателей возобладала психология временщиков, нацеленных на скорейшее извлечение максимальной прибыли и ее расходование на собственное обогащение и неумеренное потребление преимущественно за границей, куда вывозятся без всяких ограничений полученные в России баснословные доходы и несправедливо добытые капиталы. В этих условиях не может быть и речи о соблюдении хоть какой-то социальной справедливости, следствием чего стало пребывание за чертой бедности от одной пятой до четверти всего населения и все увеличивающийся разрыв в доходах между беднейшими и богатейшими слоями общества, достигший к настоящему времени двадцатикратной разницы в децильном измерении.

Наблюдая всю эту неприглядную ситуацию, люди мечтают о наведении элементарного порядка и о приближении к образцам капиталистического благополучия в развитых странах. Конечно, их возмущает развал советских бесплатных систем образования и здравоохранения, дотационного коммунального хозяйства и развитой социальной сферы, взамен которых так и не создано в нашей стране приемлемых капиталистических образцов. Платные способы обслуживания населения приветствуются лишь состоятельными гражданами, в то время как большинство вынуждено довольствоваться полуразвалившимися, неудобными и низкокачественными учреждениями с великовозрастным, малоквалифицированным и вороватым персоналом. Переход к рыночным методам оказания социальных услуг протекает в таких одиозных формах, что вызывает отторжение даже у тех, кто в принципе не возражает против платного обслуживания,

если бы оно осуществлялось в разумных пределах и с учетом имеющегося социального расслоения.

В сравнении с нынешней нетерпимой ситуацией в России положение дел в развитых капиталистических странах выглядит настолько привлекательным, что большая справедливость цивилизованного капитализма как бы не вызывает сомнения. Но эта справедливость все-таки относительна и далека от всеобщего благоденствия. Увещевания апологетов всего западного и противников чрезмерной социализации общества (типа заявлений некоторых лидеров партии «Правое дело», что «справедливость в экономике прямо ведет в ГУЛАГ») неубедительны для истинных поборников более справедливого общества, сознающих, что ее никогда не бывает достаточно и нет пределов совершенства. Не убеждают и такие, например, общеизвестные высказывания, что «капитализм чудовищен, но ничего лучшего человечество не придумало». Спорными являются и утверждения о существовании некой объективной матрицы, которой бесполезно противостоять и которая всегда побеждает. В действительности же в недрах капитализма уже произошли такие изменения, что многие затрудняются однозначно ответить на вопрос, капиталистическими или уже социалистическими странами являются североевропейские государства типа Швеции, Дании или Норвегии. *Было бы неосмотрительно отрицать возможность дальнейшего продвижения капитализма к еще большей справедливости.*

О выборе пути и неизбежности перехода к рынку

Все чаще звучат горькие слова о том, что по прошествии двадцати лет преобразований мы так и не знаем, какова их конечная цель, куда движется страна, как называется общество, в котором мы живем. Руководство страны хранит по этому вопросу молчание, избегая называть наш строй капиталистическим и лишь изредка ссылаясь на содержащееся в Конституции Российской Федерации положение о социальном характере нашего государства. В народе же живы воспоминания о советских временах, которые многие считают гораздо более справедливыми по сравнению с нынешними. Такой разрыв в обществе, когда одни смирились с действительностью, другие приветствуют капиталистический путь развития, а третьи ностальгируют по социализму и не принимают нынешних порядков, подрывает единство народа и отвлекает его от созидательного труда. **Необходимо какое-то общее понимание фундаментальных, экзистенциальных основ организации жизни в современном обществе с учетом исторического опыта нашего народа и особенностей такой страны, как Россия.** Для этого следует определиться по ряду кардиналь-

ных вопросов, ответ на которые должны дать не идеологически зашоренные люди, а сама объективная действительность.

Возможен ли возврат в бывший социализм? О полном возвращении не мечтают даже коммунисты. Они выступают за национализацию предприятий, эксплуатирующих принадлежащие всему народу недра, леса, водные ресурсы и выпускающие социально значимую продукцию (типа алкоголя, табачных изделий и др.). Об изъятии из частной собственности основной массы бизнеса речь не ведется, ибо это практически невозможно. Следовательно, возврата к всеобъемлющему директивному планированию и централизованному распределению ресурсов быть уже не может. А это значит, что хозяйственная жизнь должна строиться на рыночных основах и на преобладании частной собственности.

То, что теперь стало ясно коммунистам, с самого начала перестройки было очевидно для многих ученых и практикующих хозяйственников. *Самой большой слабостью реального социализма была его неспособность удовлетворять повседневные потребности людей так же хорошо, как это делается в развитых странах.* Если решение многих крупных и важных для страны задач было по плечу советской власти, то она была не в состоянии обеспечить выпуск огромной массы товаров широкого потребления и оперативное приспособление производства к быстро меняющемуся спросу населения, так как для этого требовалась не временная концентрация сил и средств только на некоторых, хотя и важных, направлениях, а постоянная работа по изучению этого спроса и оперативному приспособлению производства к меняющимся предпочтениям потребителей. Очевидно, что это могут делать только самостоятельные товаропроизводители, работающие не на централизованный и неповоротливый план, а на изменчивый рынок, требующий невероятной гибкости и принятия рискованных решений, за которые частный собственник несет всю полноту ответственности, в том числе и имущественную.

Если у кого-то и были иллюзии относительно возможности полной замены рынка централизованным планированием, то они все больше рассеиваются по мере усложнения хозяйственных связей, расширения номенклатуры товаров и услуг, повышения требовательности потребителей, руководствующихся разнообразием вкусов и неограниченностью своих желаний. Рынок как объективный социальный механизм саморегулирования производства, распределения и потребления товаров не может быть отменен без ущерба для нормального развития экономики. Взаимодействия множества продавцов и покупателей непрерывно влияют на изменение соотношения между спросом и предложением товаров и услуг, в результате чего устанавливаются и изменяются рыночные цены.

Для выполнения рынком его важных функций на нем должны действовать независимые субъекты, способные самостоятельно и оперативно отвечать за свои действия. Жесткую конкуренцию на рынке выдерживают только те предприниматели, которые способны в борьбе за новых покупателей и клиентов постоянно обновлять, совершенствовать и удешевлять свою продукцию и услуги. *Лучше всего это удается полноправным частным собственникам, без которых немыслима автоматическая работа рыночных механизмов.* В наше время к ним относятся также крупные акционерные компании и корпорации, в том числе государственные, которые вынуждены действовать на рынке по общим коммерческим правилам.

Утверждение социально-регулируемой рыночной экономики

Если бы на рынке автоматически поддерживалась такая конкурентная среда, которая постоянно обеспечивала бы полное равенство товаропроизводителей, то тем самым соблюдалась бы изначальная экономическая справедливость. Но, к сожалению, рыночная экономика не в состоянии этого сделать. Рынок отвечает лишь за эквивалентность обмена, то есть следит, чтобы обменивались равные стоимости. Однако это не гарантирует сохранения равенства между товаропроизводителями. Более удачливые и расчетливые среди них производят по более низким ценам большую массу товаров, пользующихся повышенным спросом, и имеют возможность получать более высокие в сравнении с другими доходы и вкладывать их в расширение производства. Так на свободном рынке неминуемо происходит дифференциация между производителями не только по доходам, но и по их общей экономической мощи.

Социальная дифференциация усиливается по мере перерастания простого товарного производства в капиталистическое хозяйство, где наряду с предпринимателями, владеющими капиталом, в производстве участвуют наемные рабочие, обладающие лишь своей рабочей силой. Помимо далеких от справедливости взаимоотношений между трудом и капиталом неразрешимой проблемой становятся противоречия между самими капиталистами, ибо в ходе свободной конкуренции неизбежно появляются более богатые и влиятельные предприниматели, превращающиеся в монополистов, способных диктовать свою волю всем остальным. Монополизация рынка и деформирование конкурентной рыночной среды препятствуют нормальному ценообразованию и эффективной аллокации и переливу капитала, материальных ресурсов и рабочей силы.

Существенный недостаток свободного рынка состоит в том, что его участники действуют на свой страх и риск и не могут предвидеть долгосрочных последствий принимаемых ими решений. Они руководствуются

лишь сиюминутными, краткосрочными интересами, главный из которых – получение максимальной прибыли. Поскольку должной координации действий между ними не существует, конечный их результат предсказать невозможно. Каждый из конкурирующих на рынке субъектов стремится увеличивать приносящее прибыль производство, и в конце концов наступает неожиданный кризис перепроизводства. Эти периодические кризисы могут преодолеваться чисто рыночным путем, то есть сокращением производства, массовыми банкротствами предпринимателей и банков, снижением потребления населения, что очевидно противоречит общественным интересам.

Действующие сами по себе рыночные закономерности порождают социальные диспаритеты в распределении национального дохода, приводят к нерациональному в долгосрочном плане использованию материальных и человеческих ресурсов, наносят непоправимый вред окружающей человека среде. Свободный, ничем не ограниченный рынок не способен обеспечить равномерное, поступательное, экономически оптимальное и социально приемлемое хозяйственное развитие. Сама практика доказывает несостоятельность рыночного фундаментализма, главный порок которого заключается в игнорировании очевидного – краткосрочности и недальновидности принимаемых рыночными субъектами решений, направленных исключительно на сиюминутную максимизацию прибыли. Лауреат Нобелевской премии по экономике А. Сен обращает внимание на то, что еще отец современной экономической науки А. Смит, говоривший о совершенстве и самодостаточности рынка, «также выявил необходимость поддерживать рынок с помощью других институтов, чтобы обеспечить его жизнеспособность. Смит показал условия, при которых рынкам могут потребоваться ограничение, корректировка и дополнение со стороны других социальных институтов, чтобы предотвратить неустойчивость, неравноправие и устранить бедность»¹.

Оптимальное экономическое и социальное развитие невозможно без государственного вмешательства, тем более когда речь идет о долгосрочных и мало предсказуемых процессах, могущих привести к катастрофическим последствиям. Государство с помощью антитрестовского законодательства научилось бороться с наиболее одиозными проявлениями монополизма на рынке. Чтобы избежать или по крайней мере смягчить разрушительные последствия кризисов государству приходится прибегать к более масштабному регулированию стихийных процессов.

Благодаря макроэкономическому регулированию и проведению современным государством социальной политики классический капита-

¹ Сен А. Адам Смит и современность // Вопросы экономики. 2011. № 11. С. 26.

лизм, основанный на либеральном рыночном принципе “laissez-faire”, превратился сегодня, по крайней мере в развитых странах, *в общество с социально-регулируемой рыночной экономикой*, которому удалось преодолеть многие прежние пороки капитализма, грозившие ему неизбежной гибелью, устранить возникшие преграды на пути общественно-экономического прогресса и обеспечить рост благосостояния большинства населения. Тем самым прежний дикий и хаотичный капитализм стал цивилизованным обществом, вновь получившим способность успешно развиваться. Но и в этой своей ипостаси он по-прежнему испытывает дефицит справедливости.

Кризис как свидетельство уязвимости нынешнего капитализма

Последний мировой кризис заставил вновь заговорить о несовершенстве капитализма, о его неспособности к бескризисному развитию, о необходимости изменений в глубинных механизмах его функционирования. Как примененные в развитых странах экстренные антикризисные меры, так и последующие шаги, направленные на смягчение долговой зависимости индивидуальных заемщиков, корпораций и целых государств (прежде всего Греции) и на решение обострившихся экономических и социальных проблем, свидетельствуют о дальнейшем усилении роли государства, без которого было невозможно избежать всеобщего финансового коллапса и навести должный порядок в деятельности банков, инвестиционных, ипотечных и иных фондов, валютных, товарных и фондовых бирж, рейтинговых и консалтинговых агентств, всех тех, кто занимается хеджированием и страхованием долговых обязательств с помощью вторичных ценных бумаг (деривативов). Оказалось, что все эти *многочисленные участники сложных и малопрозрачных финансовых отношений преследуют лишь свои эгоистические цели и не способны самостоятельно защищать интересы всего экономического сообщества, соблюдать непреложные законы рынка, обеспечивающие его нормальное функционирование и требующие, чтобы финансовый капитал обслуживал реальной сектор экономики, а не становился самодостаточным и преимущественно фиктивным.*

Каждый кризис вынуждает извлекать уроки из допущенных сбоев в работе хозяйственного механизма и вносить изменения в разные его звенья. Великая депрессия в США была преодолена благодаря упорядочению с помощью государства взаимоотношений между производственными компаниями, усилению координации в их работе с целью недопущения перепроизводства товаров, устранению диспропорций между сферами производства, распределения и потребления, приведения предложения товаров в соответствие с платежеспособным спросом. Специфика по-

следнего глобального кризиса состоит в том, что он был вызван неполадками не столько в производстве, сколько в финансовой сфере, которая была приспособлена к поддержанию высоких темпов экономического роста искусственными средствами, а именно финансированием его из по существу фиктивных источников, обильным, дешевым и легкодоступным кредитованием, беспроблемным обслуживанием заимствований путем многократного перекредитования и хеджирования просроченных долгов.

Нельзя было потворствовать стремлению к легкой наживе многочисленной армии финансистов, банкиров, простых людей и целых государств, соблазненных дешевизной и легкостью получения всевозможных кредитов и забывших при этом простую житейскую истину – любые долги рано или поздно придется отдавать с процентами, поэтому “необходимо по одежке протягивать ножки”. Массовый гипноз потребительства, основанного не на реальных платежных возможностях, а на фиктивном капитале, не мог не привести к глобальному кризису, наступление которого почему-то никто не ожидал несмотря на очевидные нарушения основных рыночных закономерностей, одна из которых гласит: нельзя потратить больше того, что реально произведено.

Воздвигнутая кредитно-финансовая пирамида не могла существовать вечно, и она рухнула как только масштабная взаимная задолженность окончательно парализовала платежи и привела к всеобщей неликвидности. С помощью государственных финансовых вливаний в банковскую и корпоративную сферы удалось с трудом оживить денежные и платежные потоки, но причиненный экономике и людям ущерб и возросшие опасения за будущее заставляют пересматривать многие теоретические и практические устои современного капиталистического мироустройства.

Государственными органами ведущих стран были приняты меры по устранению наиболее очевидных недостатков в деятельности банков и других финансовых организаций, в функционировании бирж и обслуживающих их брокерских и других компаний, в работе рейтинговых и консалтинговых агентств, искажавших публичные сведения о финансовом состоянии своих клиентов. В США, например, был принят по инициативе президента Б. Обамы специальный Закон о регулировании финансовой сферы, насчитывающий более двух тысяч страниц. На саммитах Большой двадцатки наиболее крупных стран мира были сформулированы предложения о реорганизации деятельности Международного валютного фонда, Всемирного банка и других звеньев мировой финансовой системы¹. Совместно предпринятые шаги способствовали некоторому оздоровлению

¹ См. подробнее: Князев Ю. Воздействие глобального кризиса на экономическую теорию и практику // Общество и экономика. 2011. № 2.

работы банков и фондовых бирж, но не смогли предотвратить надвигавшегося долгового кризиса, затронувшего целый ряд государств и заставившего заговорить о возможном наступлении второй волны глобального кризиса.

Как и Великая депрессия, нынешний кризис носит системный характер. Он свидетельствует о неполадках в самом механизме капиталистического воспроизводства. И выход из него будет столь же длительным и мучительным. Придется прибегать к ограничению неоправданного потребительства с негативными последствиями для производства и населения. Необходимо будет не только разблокировать заклинившие тормоза, мешающие восстановлению утраченной динамики, но и найти какие-то новые способы ускорения экономического роста, которые заменят прежнюю систему искусственного надувания платежеспособного спроса за счет фиктивного кредитования.

В наиболее пострадавших от кризиса странах Центрально-Восточной Европы, отказавшихся от социализма и вступивших в Европейский союз, появились признаки недовольства собственным положением и желания перемен: «Кризис привел к разочарованию прежней моделью экономического развития. По крайней мере он замедлил динамику рыночных реформ в регионе, если не остановил их. Правда, никто пока не призывает к замене рыночной модели, но многие понимают, что возврата к либеральной рыночной экономике и прежней модели экономического роста не будет»¹.

О системных пороках капитализма

Антикризисные меры несколько подкорректировали механизм функционирования капиталистической экономики. Однако они не смогли устранить многие его слабости и остановить раскрутку инерционного маховика их воспроизводства. Экстренное реформирование не затронуло целый ряд системных пороков, сопровождающих капитализм на всем протяжении его эволюции. Укажем лишь наиболее очевидные из них.

Капиталистическое производство не свободно от кризисных потрясений, периодически случающихся в отдельных странах и охватывающих большие группы государств и мир в целом. В условиях глобализации, когда мир превращается в единую торговую и финансовую систему, участились валютные и финансовые кризисы, негативно сказывающиеся на всей экономике. Не исключаются, как показал последний глобальный катаклизм, и более опасные всеобщие кризисы, носящие комплексный ха-

¹ Центральная и Восточная Европа: уроки мирового кризиса. Санкт-Петербург: Алетейя. 2011. С. 80.

рактер. До этого серьезная критика капитализма и глобализации как его внешнеэкономического аспекта в основном касалась социальных и экологических проблем, так как считалось, что эта система в принципе обеспечивает нормальный экономический рост. Кризис же показал, что само капиталистическое воспроизводство в очередной раз зашло в тупик. Вряд ли может считаться справедливым общество, страдающее от разрушительной цикличности своего развития и обрекающее на страдания большую часть населения, неповинного в возникновении кризисов, но принимающего на себя основную тяжесть их преодоления.

Помимо неизбежных кризисных явлений капитализму свойственны многие хронические болезни, от которых он никак не может избавиться. Несмотря на провозглашение в некоторых странах курса на полную занятость трудоспособного населения, покончить с безработицей нигде не удастся. Рынок труда не может обходиться без резервной армии безработных, иначе не будет свободного перелива рабочей силы и воздействия ее спроса и предложения на уровень заработной платы трудящихся. Известная доля справедливости соблюдается в этой сфере благодаря государственным пособиям по безработице и бесплатному переобучению ожидающего работу персонала. Правительства принимают меры по созданию новых рабочих мест в кризисные периоды, хотя это не может кардинально решить проблему неполной занятости.

Проблему безработицы, особенно обострившуюся в период переживаемого ныне кризиса, невозможно смягчить без активизации хозяйственной деятельности. Поэтому власти вынуждены изыскивать возможности для расширения сфер приложения труда там, где до сих пор обходились минимальной занятостью. И такие возможности есть, если уделять внимание нетрадиционным сферам и способам повышения занятости. Речь идет, например, о защите окружающей среды, об охране водных и воздушных ресурсов, о подъеме экономики и развитии социальной сферы в отсталых странах, о всех других видах деятельности, которыми сейчас частично занимаются волонтеры, но где требуются усилия профессионалов, работающих на регулярной платной основе.

Наряду с созданием новых рабочих мест придется в случае длительной экономической стагнации, которой нельзя исключать, искать альтернативные пути повышения занятости, включая возможность увеличения длительности отпусков и сокращения рабочего времени, что формально уменьшит показатели производительности, но зато несколько снизит интенсивность труда и положительно скажется на здоровье и самочувствии работников. Но для этого необходимы перемены, затрагивающие более глубокие основы существующего строя.

Неизбежен при капитализме постоянный рост цен, происходящий несмотря на повышение производительности труда и снижение издержек производства на единицу продукции. Рыночный механизм действует таким образом, что в цене товара отражаются постоянно увеличивающиеся затраты на техническое совершенствование его производства, как и все другие накладные расходы, связанные с развитием многочисленных общественных служб. Выражающаяся в росте цен инфляция – постоянный спутник капиталистического хозяйства, которое, правда, научилось в конце концов не допускать худшего ее проявления – стагфляции. Тем не менее, инфляция временами ускоряется, угрожая благополучию наименее обеспеченных слоев населения с фиксированными размерами доходов.

Практически неразрешимой остается также проблема значительного разрыва в доходах между разными слоями населения, находящимися на противоположных концах социальной лестницы. В социально ориентированных государствах этот разрыв удается сократить благодаря прогрессивной шкале налогообложения, когда богатые платят налоги по ставкам, в несколько раз более высоким, чем это делают бедные, которые иногда вообще освобождаются от налоговых платежей. Основной же упор делается на оказание социальной помощи тем, кто по разным причинам находится за чертой бедности. Право на материальную поддержку получают, как правило, лица, не имеющие постоянных источников дохода по причине болезни, инвалидности, неспособности к труду или нежелания трудиться, а также бездомные, нищие, другие деклассированные элементы, многодетные и неполные семьи, неустроенные иммигранты, бывшие заключенные и социальные изгои. Оказывая помощь этим категориям граждан, государство как бы исполняет свой долг по отношению к обездоленным людям, а на самом деле оно заботится о сохранении своего имиджа, поддерживая иллюзию всеобщего благополучия и стремясь устранить наиболее очевидную причину возможных социальных потрясений.

Капиталистическое общество утвердило такие юридические правила и нормы морали, которые обеспечивают воспроизводство отношений эксплуатации, подчинения слабых и бедных сильным и богатым, произвола работодателей по отношению к наемным работникам. Провозгласив равенство всех перед законом и неприкосновенность частной собственности вне зависимости от ее величины и происхождения, это общество в то же время фаворизует именно крупную собственность и владеющих ею предпринимателей. Разве можно считать равными людей с разным достатком, оказавшихся в суде, где богачей защищают дорогостоящие адвокаты, помогающие им выигрывать самые безнадежные дела? О каком равенстве может идти речь, когда хозяин может в любой момент избавиться от работника, сказав ему “ты уволен” без каких-либо серьезных причин.

Понятно, что такие порядки диктуются законами безжалостной конкуренции, которые заставляют предпринимателей поступать именно так, а не иначе, но к справедливости это не имеет никакого отношения.

Много вопросов вызывает аморальность капиталистического общества. Распространение рыночных отношений за пределы чистой экономики на все другие сферы жизни привело к повсеместному утверждению власти денег, цинизма и моральной распущенности не только в среде правящей элиты, но и в самых широких слоях населения. То, что раньше считалось противоречащим общепринятой нравственности, стало вполне допустимым и приветствуется как проявление либерализма и толерантности. Широкое распространение СПИДа, венерических заболеваний, наркомании, алкоголизма, проституции и других пороков обязано в немалой степени тому, что все эти явления не осуждаются с моральной точки зрения и преподносятся исключительно как социальные издержки свободного общества. Если бы к ним было такое же нетерпимое отношение, как, например, к табакокурению, строго запрещаемому в общественных местах, то эти пороки не расцвели бы таким пышным цветом.

Подлежат корректировке многие стереотипы капиталистического хозяйствования, которые частично уже изменяются под давлением самой жизни. Глобальный кризис наступил еще и потому, что многие банки, инвестиционные и иные финансовые фонды, рейтинговые агентства длительное время вводили в заблуждение своих клиентов, участников фондовых и валютных бирж, государственные органы, скрывая истинное неблагоприятное положение хозяйствующих субъектов под предлогом сохранения коммерческой и банковской тайны. Требование максимальной прозрачности должно предъявляться не только к работе государственных служащих, но и к деятельности предприятий и финансовых организаций. Оно полностью соответствует интересам всех участников рыночных отношений и созданию здоровой конкурентной среды, очищенной от сокрытия правды, умолчания, прямого обмана контрагентов, к чему часто прибегают недобросовестные бизнесмены, прикрываясь коммерческой тайной. Борьба против терроризма, отмывания денег, незаконного обогащения потребовала значительных ограничений тайны банковских вкладов. Дальнейшее усиление транспарентности в деятельности банков и других финансовых организаций во многом содействовало бы искоренению мошенничества, коррупции, других злоупотреблений, искажающих истинное положение дел и приближающих экономику к очередному кризису.

Может быть, самый главный порок капиталистической рыночной экономики заложен в безусловном соблюдении священного права частной собственности независимо от ее происхождения и способа использования. Такое толкование этого права приводит к игнориро-

ванию общественных интересов и безответственности крупных собственников. Проблема чрезмерно высоких доходов и неприемлемых различий в их получении довольно эффективно решается, как уже отмечалось, с помощью прогрессивного налогообложения. Однако в использовании капитала, во вложении частных инвестиций сохраняется полная свобода, приводящая часто к нерациональным тратам и народнохозяйственным диспропорциям. Многие уже делается государством для преодоления монополизма крупных компаний и для ограничения доступа частного бизнеса к некоторым общественным ресурсам. Все больший размах получает государственно-частное партнерство, позволяющее направлять частные средства на реализацию общепользовательных проектов. Но проблема антиобщественного поведения частных собственников остается и требует дальнейших усилий для ее поэтапного решения.

В международном плане современное капиталистическое общество также весьма далеко от совершенства. Наряду с преуспевающим золотым миллиардом жителей Земли остальная их часть пребывает в состоянии отсталости, неустроенности и бедности, причем разрыв между ними не сокращается, а все время увеличивается. Нынешняя экономическая глобализация однозначно идет на пользу богатым странам и крупным транснациональным корпорациям. Неспособность выправить положение и создать условия для успешного развития не избранных стран, а всего человечества, делает капитализм ущербным обществом несмотря на все его исторические достижения.

О стремлении России к более справедливому обществу

Имманентно присущие капитализму проявления очевидной несправедливости заставляют людей и сегодня мечтать о лучшем общественном устройстве. Это особенно актуально для нашей страны, прошедшей недавние испытания неудавшегося социализма и сменившего его дикого капитализма. Нашему народу особенно необходимо четко знать направление дальнейшего движения. Поэтому *весьма важным является вопрос об идентификации типа общества, в которое перерастает современный капитализм и к которому может стремиться Россия. Но власти явно избегают давать определение как современному обществу, так и конечной цели его дальнейшего развития.* Такое умолчание не вызывает энтузиазма людей, привыкших решать непростые и масштабные задачи и осознающих потребность в их постановке в повестку дня.

В русском народе генетически заложено стремление к справедливости, которую он постоянно ищет тем сильнее, чем несправедливее он считает окружающую действительность. Убежденность в крайней несправедливости царского строя толкала широкие массы людей к избавлению

от него и построению нового общества, более справедливого в понимании тех, кто страдал от неравенства и социального гнета. Случилось так, что справедливость попытались найти во всеобщем эгалитаризме, формальном равенстве людей в доступе к собственности, оказавшейся в руках государства, и в уравниловке при распределении производимого общественного продукта. Сложившаяся тогда система оказалась не очень эффективной и совсем не демократичной. Это и предопределило ее фиаско. Но и нынешние порядки, установившиеся в России после краха социализма, большинством людей воспринимаются как крайне несправедливые, и потому они также обречены на отторжение.

Конституция Российской Федерации называет наше государство социальным, хотя смысл этой формулировки никак не уточняется. Перечисленные в Основном законе общеизвестные права и свободы граждан выглядят как декларации о намерениях, ничем реально не подкрепленных. В лучшем случае все сводится к формально-юридическому равноправию граждан, которое на практике не соблюдается, так как более богатые и статусные люди всегда оказываются «равнее» обычных людей. Для современного российского общества характерен очевидный дефицит справедливости. Большинство нашего населения не готово мириться с усиливающимся социальным расслоением и эксцессами рынка, хотя постепенно приживается понимание необходимости рыночных отношений с неизбежно сопровождающими их корыстолюбием, жесткой конкуренцией и имущественной дифференциацией. В то же время людей привлекают позитивные примеры стран, где утвердился цивилизованный капитализм с социально-регулируемой рыночной экономикой, приемлемым уровнем коррупции и не слишком большими различиями в доходах граждан.

Опыт истории учит, что иллюзорны надежды на построение совершенного общества здесь и сейчас. Поступательное развитие человечества идет постепенно и неуклонно, причем вызревание более совершенных общественных форм происходит в недрах предшествующих этапов эволюции. Перескакивать через неизбежные фазы прогресса нежелательно, так как разочарование и возможные потери могут быть чрезмерно велики. Разумнее руководствоваться не пустыми, пусть даже благородными, желаниями, а реальными возможностями, предоставляемыми самой жизнью.

Что же в конце концов может придти на смену нынешнему общественному укладу? С учетом тяжелого наследия как советских, так и перестроечных времен *менее болезненным для России представляется путь совершенствования того, что у нас есть сейчас*, несмотря на процветающий в нашей стране дикий капитализм вкупе с коррумпированным и слабосильным государством. Поскольку развитые страны в свое время также переживали аналогичные нашим трудности и в конце

концов их преодолели, то есть надежда, что и Россия при благоприятных условиях справится с нынешними проблемами. Оптимизм внушает то, что большинство из этих проблем выявлены, не замалчиваются и широко обсуждаются в обществе. Нетерпимость к существующим порокам ощущается во всех слоях населения, и нужна лишь политическая воля для их последовательного искоренения. Иными словами, нет существенных преград на пути продвижения к лучшим образцам современного капитализма. Вопрос лишь в том, достаточно ли этого для счастливой жизни и нельзя ли построить более справедливое общество.

Выбирая направление движения в сторону развитых капиталистических стран, Россия не должна воспринимать наряду с позитивными сторонами весь сопровождающий их негатив, о котором говорилось выше. События последних кризисных лет наглядно обнажили имеющиеся там пороки, свидетельствующие о несовершенстве господствующих порядков. Хотелось бы извлечь из этого уроки и не повторять чужих ошибок в стремлении к лучшему будущему.

Прежде всего, необходимо избегать возникновения кризисных явлений внутри страны, для чего следует научиться регулировать рыночные процессы в интересах бесперебойного развития экономики, то есть лучше, чем это делают сегодня другие развитые страны. Возможно, придется поступиться чрезмерной свободой капиталистов и обязать их действовать в интересах всего общества, обуздав алчность и жажду наживы. Социальная ответственность бизнеса должна из красивого лозунга превратиться в реальный принцип хозяйствования, предполагающий нечто большее, чем просто зарабатывание прибыли и сопутствующее этому открытие новых рабочих мест и снабжение населения товарами и услугами. Важно понимать, к каким катастрофическим последствиям может привести близорукая и несогласованная деятельность разных хозяйственных субъектов. Поэтому государство обязано принимать меры по обеспечению бескризисного развития экономики.

Будучи включенной в мировую экономику, Россия в то же время не должна оказаться в ситуации, когда любые проблемы одних стран неминуемо распространяются на других, приводя к всеобщим кризисам. Чтобы этого не случилось, необходимо выступать за выработку общемировой стратегии развития на согласованной научной основе и за ее неукоснительное проведение в жизнь несмотря на возражения отдельных стран и транснациональных корпораций. А пока это невозможно, разумнее опираться на собственные силы, используя весь потенциал нашей страны, богатой природными ресурсами, имеющей самую большую в мире территорию и обширный внутренний рынок.

Безоглядное включение нашей страны в нынешние процессы глобализации опасно не только из-за реальной возможности распространения зарождающихся за границей кризисов на территорию России, но и по причине беспрепятственного проникновения к нам разных негативных явлений и идейных течений, чуждых российским традициям и ценностям. Необходимо руководствоваться собственными проверенными жизнью представлениями и здравым смыслом и не поддаваться модным теориям и практическим шаблонам, противоречащим нашему историческому опыту.

В предкризисные годы всеобщей потребительской эйфории Российское государство удержалось от соблазна залезть в долги, следуя примеру других стран, но оно не помешало компаниям и банкам занять за границей в общей сложности полтриллиона долларов без реального обеспечения своей платежеспособности и вынуждено было спасать их от разорения и скупки иностранцами с помощью раздачи средств из накопленных ранее денежных фондов. Этот урок должен быть усвоен, научив нас жить своим умом без оглядки на иностранные авторитеты.

Необходимо дорожить достигнутыми ранее социальными завоеваниями трудящихся. Вместо того чтобы требовать ужесточения условий труда, как это делают некоторые наши олигархи, озабоченные поддержанием ложно понимаемой конкурентоспособности, нам нужна, наоборот, дальнейшая гуманизация трудовых отношений. В числе приоритетов должно быть сохранение гарантированных Конституцией преимущественно бесплатных систем образования, здравоохранения и социального обеспечения, приспособленных, естественно, к рыночным условиям.

Что же касается терминов «капитализм» и «социализм», то они сегодня сильно дискредитированы. Призывы к возврату социализма даже в его обновленном обличье или безоглядному движению к любому капитализму с его социальными конфликтами, неизбежными кризисами и имманентной несправедливостью одинаково неприемлемы для непредвзято мыслящих людей. В то же время неистребимо всеобщее и вечное стремление к справедливости, в том числе в устройстве общественной жизни.

Признавая невозможность достижения социального идеала, люди тем не менее хотят жить в более справедливом обществе в сравнении с ныне существующим. Каким оно станет в будущем предсказать затруднительно, но уже сейчас очевидно, что рыночная экономика капиталистического образца еще долго останется исторически самой эффективной при условии, если она будет становиться все более справедливой. **Кон-**

кретно для России актуальной остается задача приближения к лучшим образцам современного капитализма, которые выглядят гораздо более привлекательными, чем наша современная действительность. Хотелось бы, конечно, чтобы наше будущее общество было даже более совершенным, но сначала оно должно стать как минимум столь же справедливым, что и наиболее развитые, благоустроенные и социально зрелые европейские страны.

А как это общество будет называться – не столь важно, лишь бы оно представляло собой действительно новую ступень в движении человечества к совершенству. Со своей стороны рискну предположить, что это будет общество, оптимальным образом сочетающее социальную справедливость и эффективность во всех сферах жизнедеятельности людей. *Идеология построения и развития социально-эффективного общества с регулируемой рыночной экономикой, способного самосовершенствоваться и корректировать свои недостатки, могла бы получить название «социальный коррективизм».*

* * *

Реорганизация нынешнего капиталистического строя необходима, чтобы дать простор пробивающимся в его недрах новым объективным тенденциям и субъективным чаяниям, а именно – стремлению людей к большей справедливости и социальной защищенности, оптимальному сочетанию частных и общественных интересов, укреплению человеческой солидарности и взаимопомощи, свободному развитию человека и его творческого потенциала, повышению достоинства и самоутверждению каждой личности на основе всеобщей толерантности, этнического, религиозного и культурного плюрализма. Конечно, это максималистские пожелания, которые не смогут реализоваться полностью. Но именно этого не хватает современному капитализму, который подвержен нестабильности и обречен на деградацию, если не будет проведена необходимая корректировка его движущих механизмов. Наглядным подтверждением этого вывода служит последний мировой кризис, обнаживший конкретные слабости и пороки капитализма на нынешнем этапе его исторического развития, несовершенство экономического и всего общественного устройства, тормозящего дальнейший прогресс в отдельных странах и во всем мире.

Жизнь бросает капитализму все новые вызовы и создает серьезные проблемы, разрешить которые невозможно без дальнейшего глубокого реформирования нынешней капиталистической системы, а может быть, и

без создания новой общественной, экономической, политической, идейной и даже этической парадигмы. В последнее время высказываются многочисленные предложения о путях совершенствования современного капитализма в направлении еще большего ограничения стихии рынка и его чрезмерного проникновения в неэкономические сферы жизни людей, обуздания безудержного индивидуализма и эгоизма человеческой личности, устранения волюнтаризма и безответственности как власти, так и бизнеса, безусловного подчинения жизнедеятельности людей не только требованиям юридических законов, но и общепринятым моральным нормам. Именно в этих направлениях должна двигаться Россия, если она захочет избежать очевидных недостатков, присущих другим капиталистическим странам.
